

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана**Семьдесят первая сессия**

Бангкок, 25–29 мая 2015 года

Пункт 3а предварительной повестки дня*

Рассмотрение вопросов, касающихся вспомогательной структуры Комиссии, включая работу ее региональных учреждений: макроэкономическая политика, борьба с нищетой и инклюзивное развитие**Финансирование устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе****Записка секретариата***Резюме*

В настоящем докладе подчеркивается исключительно важное значение финансирования в качестве одного из основных средств достижения целей устойчивого развития, которые будут согласованы в 2015 году. В документе рассматривается вопрос о том, почему в регионе необходимо уделять первоочередное внимание развитию финансового сектора как одному из ключевых компонентов его стратегии развития. В нем проводится оценка финансовых потребностей региона, рассматриваются пути удовлетворения этих потребностей за счет мобилизации имеющихся ресурсов и освещаются осуществляемые в регионе инициативы и деятельность. В Азиатско-Тихоокеанском регионе есть множество возможностей для задействования ресурсов, однако в регионе необходимо иметь соответствующие организационные договоренности и механизмы, которые могли бы помочь в поиске путей финансирования устойчивого развития.

Комиссии предлагается рассмотреть настоящий доклад и дать секретариату руководящие указания относительно содержащихся в нем рекомендаций или любых прочих вопросов, касающихся финансирования устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

* E/ESCAP/71/L.1/Rev.1.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Основные соображения, касающиеся финансирования устойчивого развития	4
III. Финансовые потребности для устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе	5
IV. Мобилизация внутренних ресурсов	7
A. Возможности внутреннего налогообложения.....	7
B. Управление государственными расходами	9
V. Расширение и углубление рынков капитала	9
A. Фондовые рынки	10
B. Рынки облигаций	10
C. Появление институциональных инвесторов	11
VI. Общедоступность финансов	13
VII. Задействование потенциала государственно-частных партнерств	14
VIII. Инновационное финансирование деятельности, связанной с изменением климата	15
IX. Мобилизация ресурсов из внешних источников	17
A. Официальная помощь развитию	17
B. Прямые иностранные инвестиции	18
C. Денежные переводы	18
X. Финансирование торговли в интересах предприятий малого и среднего бизнеса ...	19
XI. Сотрудничество Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество в целях развития	20
XII. Выводы	20

I. Введение

1. В 2015 году лидеры Азиатско-Тихоокеанского региона и мировое сообщество в ходе трех важных мероприятий будут решать сложную задачу, заключающуюся в обновлении и пересмотре глобальной повестки дня в области развития. В течение трех дней подряд, с 13 по 16 июля в Аддис-Абебе пройдет третья Международная конференция по финансированию развития в целях определения источников финансирования новой повестки дня в области развития. В настоящем документе будет подчеркнута, что Азиатско-Тихоокеанский регион испытывает огромную потребность в финансовых средствах, и рассмотрены стратегии и имеющиеся в регионе возможности для удовлетворения этой потребности. Результаты этого анализа могут послужить важным вкладом в подготовку итогового документа Конференции по финансированию развития, которая пройдет в июле. В сентябре будет согласована новая повестка дня Организации Объединенных Наций в области развития. Она заменит собой Цели развития тысячелетия, которые с начала Тысячелетия служат основой сотрудничества в области развития. К концу года 30 ноября – 11 декабря, в Париже будет проведена Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата, в ходе которой страны-участницы попытаются договориться о распределении квот на выбросы.

2. Вопрос финансирования устойчивого развития стал важной и неотъемлемой частью проводимых в настоящее время дискуссий по вопросам развития в

контексте повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года. Для реализации концепции «Будущее, которого мы хотим» исключительно важно «облегчить мобилизацию и результативное использование ресурсов для достижения целей в области устойчивого развития»¹.

3. Первый шаг к пересмотру глобальной повестки дня в области развития был сделан 19 июля 2014 года, когда рабочая группа открытого состава Организации Объединенных Наций договорилась о проекте свода 17 целей устойчивого развития. Эти усилия расценивались как попытка продолжать осуществление Целей развития тысячелетия, конечной датой достижения которых был указан 2015 год. Помимо 17 конкретных целей были намечены 169 смежных целевых показателей. С самого начала развивающиеся страны рассчитывали на то, что в целях устойчивого развития будут исправлены недостатки Целей развития тысячелетия путем учета более динамичного глобального партнерства в интересах развития и четкого определения средств осуществления. Рабочая группа открытого состава подчеркнула необходимость наличия необходимого объема финансовых ресурсов для инвестирования в устойчивое развитие, в частности, путем: а) укрепления процесса мобилизации внутренних ресурсов; б) выполнения в полном объеме развитыми странами обязательств по оказанию официальной помощи развитию (ОПР) в соответствии с выработанными формулами и графиком; и с) мобилизации дополнительных финансовых ресурсов из множества источников².

4. Генеральная Ассамблея 18 июня 2013 года в соответствии с рекомендацией, содержащейся в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию постановила учредить межправительственный комитет экспертов по финансированию устойчивого развития. Доклад межправительственного комитета экспертов по финансированию устойчивого развития был опубликован в порядке внесения важного вклада в подготовку предстоящей повестки дня по финансированию развития и решений в контексте конвенции об изменении климата. Внимание в документе было сконцентрировано на частных финансовых потоках и «блендировании» частных и государственных финансовых потоков, а также некоторых ключевых проблемах и задачах, стоящих перед регионом в деле финансирования его устойчивого развития и решения прочих первоочередных задач.

5. Структура оставшейся части документа – следующая. В разделе 2 рассматриваются ключевые аспекты финансирования устойчивого развития. В разделе 3 говорится о финансовых потребностях. Вопросы мобилизации внутренних ресурсов рассматриваются в разделе 4, после чего в разделе 5 излагаются пути расширения и углубления рынков капитала в регионе. В разделе 6 рассматриваются вопросы общедоступности финансирования, а в разделе 7 – пути задействования государственно-частных партнерств. В разделе 8 приводятся примеры, иллюстрирующие нововведения в финансировании деятельности в связи с изменением климата. В разделе 9 представлены различные пути мобилизации внешних ресурсов. В разделе 10 подчеркивается важное значение финансирования торговли, прежде всего в интересах предприятий малого и среднего бизнеса. В разделе 11 подчеркивается важное значение сотрудничества Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества в целях развития. И наконец, в разделе 12 изложены заключительные замечания.

¹ A/RES/66/288, приложение.

² E/ESCAP/70/INF/8, пункт 3.

II. Основные соображения, касающиеся финансирования устойчивого развития

6. По мере того как государства-члены разрабатывают повестку дня в области развития на период после 2015 года, на первый план выходят вопросы, касающиеся источников и путей мобилизации ресурсов и их должного распределения. Осуществление новой амбициозной повестки дня в области развития, в центре внимания которой находится устойчивое развитие, требует наличия более эффективно функционирующих стимулов и поиска путей эффективного распределения имеющихся ресурсов, а также дополнительных средств, поступающих из внутренних, внешних и ранее не задействованных источников.

7. Акцент на устойчивом развитии придает диалогу по вопросам финансирования развития новый характер и ставит новые задачи. В соответствии с основными нормами устойчивого развития его финансирование должно быть приведено в соответствие с результатами развития, в которых учитываются и обеспечиваются взаимодополняемость трех аспектов устойчивого развития, а именно: экономических, социальных и экологических аспектов, как было намечено в итоговом документе Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, для того чтобы обеспечить внутри- и межпоколенческое равенство, а также признание планетарных границ.

8. Сегодня в мире проявляют интерес к использованию организационных механизмов и форм задействования новых, возникающих и новаторских методов финансирования из целого ряда внутренних и внешних источников. Как отмечалось в резолюции 65/1 Генеральной Ассамблеи, такие источники финансирования должны быть стабильными и предсказуемыми. Кроме того, они должны дополнять, а не заменять традиционные источники финансирования. В связи с дефицитом финансовых ресурсов, поступающих из традиционных источников финансирования развития, директивным органам необходимо рассмотреть возможность мобилизации новых и инновационных источников финансирования.

9. Это приобретает особенно важное значение в силу потребности финансирования новых, но огромных расходов, связанных, например, с латанием дыр в инфраструктуре в странах региона и между ними и решением проблем, касающихся изменения климата. Для этих целей создание соответствующих организационных и нормативно-правовых основ для развития внутренних рынков капитала и содействия развитию внутренних организационных инвесторов, к примеру, может помочь в мобилизации большей части необходимых дополнительных финансовых ресурсов.

10. После своего принятия новая и амбициозная повестка дня, в центре внимания которой находятся вопросы устойчивого развития, потребует более индивидуализированных стратегий, механизмов и стимулов. Мобилизация ресурсов на основе использования имеющихся и новых методов внутреннего, внешнего и инновационного финансирования – задача не из легких, однако налицо также необходимость эффективного использования ресурсов для должного достижения целей устойчивого развития³.

³ См. итоги работы Инициативной группы по инновационному финансированию развития, Целевой группы по международным финансовым сделкам для развития и Целевой группы по инновационному финансированию образования. См. www.leadinggroup.org/rubrique69.html.

11. Для осуществления повестки дня в области устойчивого развития потребуется немалый объем инвестиций в общественные блага, например систему социальных услуг и деятельность по предотвращению загрязнения атмосферы и водных ресурсов, а также непрерывный поток экосистемных услуг, от которых зависит экономика и жизнь людей^{4,5,6}. Поскольку такого рода инвестиции дают большую социальную отдачу, но низкую отдачу от вложенных средств, они, по всей видимости, будут финансироваться за счет государственных средств.

12. Финансирование необходимых, но дорогостоящих программ развития для латания инфраструктурных дыр в странах региона и между ними, а также решения проблем, связанных с изменением климата, требуют мобилизации государственных средств и вспомогательных внутренних и международных рынков капитала. Важно признать, что своевременное и антициклическое направление государственных средств может способствовать заметному повышению темпов роста, увеличивая объемы бюджетных средств, и что государственные инвестиции могут повлечь за собой приток инвестиций частного сектора⁷. Кроме того, вполне можно задействовать такие новаторские методы финансирования, как сбор налогов на выбросы углеродных соединений, выпуск акций для диаспоры и взимание налогов на финансовые сделки⁸.

13. Двигаясь вперед, правительства азиатско-тихоокеанских стран должны учитывать потенциальные макроэкономические трудности финансирования инклюзивного и устойчивого развития путем поддержания устойчивости бюджета и стабильности цен. К тому же им следует обеспокоиться тем, будет ли их рост в достаточной степени генерировать достаточный объем ресурсов, который необходим для сохранения государственной задолженности и инфляция на приемлемом уровне. Макроэкономической стабильности можно достичь только при условии тщательной разработки и эффективного осуществления стратегий.

III. Финансовые потребности для устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе

14. Перед Азиатско-Тихоокеанским регионом, в котором проживает две трети всего малоимущего населения мира, стоят весьма трудные задачи в области развития, для финансирования решений которых требуется более эффективное управление государственным сектором и руководство, а также новые и инновационные институты, агенты и инструменты⁹. В этом разделе вкратце рассматриваются недавно составленные оценки потребностей региона в средствах для финансирования его устойчивого развития с учетом следующего:

⁴ The Working Document of the Open Working Group on the Sustainable Development Goals (SDGs). См. http://sustainabledevelopment.un.org/focussdgs.html#_edn33.

⁵ United Nations, *A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies Through Sustainable Development, The Report of the High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda* (New York, 2013).

⁶ ESCAP, ADB and UNDP, *Asia-Pacific Aspirations: Perspectives for a Post-2015 Development Agenda: Asia-Pacific Regional MDGs Report 2012/13* (Bangkok, 2013).

⁷ Development Committee, "Fiscal policy for growth and development: an interim report", Joint Ministerial Committee of the Boards of Governors of the Bank and the Fund On the Transfer of Real Resources to Developing Countries, Washington D.C., 6 April 2006. Available from <http://siteresources.worldbank.org/DEVCOMINT/Documentation/20890698/DC2006-0003%28E%29-FiscalPolicy.pdf>.

⁸ World Bank, *Financing for Development Post-2015* (Washington D.C., 2013).

⁹ Согласно оценкам ЭСКАТО, в 2011 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе за чертой бедности, составляющей 1,25 долл. США в день, проживали 763 млн. человек.

фактических масштабов финансовых потребностей; широкого географического охвата региона; наличия крупных стран; субрегионального многообразия в плане уровня развития; и состояния инфраструктуры.

15. Несмотря на эти особенности, существуют широкие возможности для мобилизации ресурсов из внутренних и внешних источников, однако нередко использовать такие источники в силу ограниченных возможностей в получении кредита и способности освоения средств многих стран вследствие недостаточно развитых рынков и учреждений, не предоставляется возможным. Речь прежде всего идет о странах с особыми потребностями, в категорию которых входят наименее развитые страны, не имеющие выхода к морю развивающиеся страны и малые островные развивающиеся государства¹⁰.

16. Согласно составленным Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) в 2013 году оценкам, в период 2013–2030 годов Азиатско-Тихоокеанскому региону ежегодно требуется порядка 500-800 млрд. долл. США, для того чтобы ликвидировать отставание в развитии в областях образования, здравоохранения, занятости, социальной защиты и доступа к энергоснабжению¹¹. Эта смета была составлена по 10 странам, на долю которых приходится свыше 80 процентов населения и 80 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а именно: Бангладеш, Индии, Индонезии, Китаю, Малайзии, Российской Федерации, Таиланду, Турции, Фиджи и Филиппинам¹².

17. Хотя для решения задач социального развития требуется выделить немалый объем средств, инфраструктура представляет собой неотъемлемый и дополнительный компонент устойчивого развития. Согласно недавно составленным ЭСКАТО оценкам стоимость инвестиционных проектов в отдельных областях транспорта составляет 350 млрд. долл. США в год. Это обусловлено большим спросом на инвестиции в транспортном секторе, а именно на инвестиции в развитие инфраструктуры и услуг, а также обеспечение ее эксплуатации¹³.

18. Что касается инвестиций в деятельность по охране окружающей среды в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то согласно оценкам Международного энергетического агентства, для обеспечения всеобщего доступа к энергоснабжению к 2030 году ежегодно требуется почти 14,3 млрд. долл. США (2011–2030 годы)¹⁴. Аналогичным образом, согласно данным Всемирного банка, стоимость адаптации к изменению климата в период 2010–2030 годов

¹⁰ UN System Task Team on the Post-2015 UN Development Agenda, “Countries with special needs” (OHRLLS, 2012). См. www.un.org/millenniumgoals/pdf/Think%20Pieces/1_countries_with_special_needs.pdf.

¹¹ ESCAP, *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2013* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.13.II.F.2).

¹² Согласно данным ранее проведенного ЭСКАТО исследования, региону требуется 636 млрд. долл. США в год для достижения Целей развития тысячелетия в 2015 году. См. www.unescap.org/sites/default/files/themestudy2010-fulltext.pdf.

¹³ ESCAP, *Review of Developments in Transport in Asia and the Pacific 2013: Transport as a Key to Sustainable Development and Regional Integration* (Bangkok, 2013).

¹⁴ International Energy Agency, *World Energy Outlook: Energy for All – Financing Access for the Poor* (Paris, 2011). Согласно оценкам Международного энергетического агентства в среднем в пересчете на один год дополнительный объем капиталовложений составит 910 млрд. долл. США на цели ослабления последствий до 2050 года, тогда как по оценкам Всемирного банка, за этот период объем инвестиций составит 100 млрд. долл. США. См. Climate Policy Initiative, *The Global Landscape of Climate Finance 2013* (San Francisco, 2013).

будет ежегодно составлять 25 млрд. долл. США¹⁵. Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему больше всех в мире страдает от последствий бедствий, однако усилия, направленные на финансирование деятельности по уменьшению опасности бедствий, осуществляется с переменным успехом. К 2035 году для модернизации своего сектора энергетики региону необходимо инвестировать 11,7 и 19,9 трлн. долл. США. Эти инвестиции включают в себя расходы, связанные с освоением новых технологий и технологий использования возобновляемых источников энергии¹⁶.

19. Итак, исходя из данных, взятых из различных источников, для решения связанных с инфраструктурой проблем в регионе, обеспечения всеобщего доступа к системе социальной защиты, здравоохранению и образованию, а также реализации мер по ослаблению последствий изменения климата и адаптации к нему, ежегодно будет требоваться не менее 2,5 трлн. долл. США.

IV. Мобилизация внутренних ресурсов

20. Мобилизация внутренних ресурсов для увеличения объема финансирования развития является одним из ключевых компонентов повестки дня в области развития на период после 2015 года. Очень важно, чтобы правительства мобилизовывали ресурсы, необходимые для инвестирования в устойчивое развитие. В распоряжении правительств имеется ряд вариантов открытия налогового бюджетного пространства для выделения таких средств. Среди них можно отметить следующие: увеличить объем займов, либо внутри страны, либо из-за рубежа; обеспечить более эффективное расходование имеющихся государственных средств; и пересмотреть порядок очередности выделения государственных расходов с тем, чтобы сделать расходы более ориентированными на развитие. Кроме того, страны могут мобилизовывать внутренние ресурсы путем расширения налоговой и неналоговой базы.

A. Возможности внутреннего налогообложения

21. В Азиатско-Тихоокеанском регионе существуют огромные возможности для увеличения налоговых поступлений¹⁷. Объем налоговых поступлений в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона находится на низком уровне не только по сравнению с развитыми регионами или странами, например Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки, но и по сравнению с другими развивающимися регионами. В 2011 году средний показатель соотношения объема налоговых поступлений к ВВП в Азиатско-Тихоокеанском регионе составлял лишь 14,8 процента от ВВП в части доходов центрального правительства, по сравнению с 17,1 процента от ВВП в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также 16,3 процента в странах Африки, расположенных к югу от Сахары. В том же году средний показатель налоговых поступлений органов государственного управления по развивающимся странам региона составлял 16,9 процента от ВВП, по сравнению с 20,4 процента по развитым странам.

22. Одним из важных способов заметного повышения показателя соотношения объема налоговых поступлений к ВВП является повышение

¹⁵ World Bank, "Economics of adaptation to climate change - synthesis report" (Washington, D.C., 2010) Available from <http://documents.worldbank.org/curated/en/2010/01/16436675/economics-adaptation-climate-change-synthesis-report>.

¹⁶ Asian Development Bank, *Energy Outlook for Asia and the Pacific* (Manila, 2013).

¹⁷ Более подробно см. ESCAP, *Shifting from Quantity to Quality: Growth with Equality, Efficiency, Sustainability and Dynamism* (Bangkok, 2013). См. www.unescap.org/sites/default/files/Shifting%20from%20quantity%20to%20quality.pdf.

эффективности сбора налога на прирост капитала, что используется весьма редко. Это, возможно, связано с трудностями в оценке прироста капитала, однако, скорее всего, обусловлено потенциально негативными последствиями для конкурентоспособности стран, которые не взимают такого налога.

23. Многие страны переходят от налогообложения торговли к налогообложению товаров и услуг путем введения и расширения сферы применения их налога на добавленную стоимость (НДС) или налога с оборота (НСО). В период 1990–2014 годов поступления от НДС или НСО увеличились с менее чем одной пятой косвенных налоговых поступлений до приблизительно половины. Несмотря на немалый рост поступлений, эффективность сбора НДС/НСО остается во многих странах довольно низкой, что объясняется действием системы льготного налогообложения и трудностями с применением такого налога. По данным ЭСКАТО, эффективность сбора налогов в Китае составляет менее 50 процентов, в Бангладеш, Индии, Малайзии и Пакистане эффективность сбора налогов составляет менее 40 процентов. В Индонезии, согласно оценкам, «дефицит» по НДС составляет 50–60 процентов¹⁸.

24. Во многих странах Азиатско-Тихоокеанского региона значительная часть недостачи в налоговых поступлениях объясняется также освобождением от налогов, поскольку страны стремятся к привлечению капиталовложений и, в частности, прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Примерами такого освобождения являются, в частности, следующие: налоговые каникулы, снижение ставок налогообложения доходов корпораций, инвестиционные налоговые льготы и частичное освобождение от налогов на прибыль в целях снижения затрат на привлечение капитала.

25. К примеру, в Юго-Восточной Азии такая налоговая политика проводится весьма активно для привлечения инвестиций и содействия увеличению объема экспорта, научным исследованиям и проектно-конструкторским разработкам и профессиональной подготовке. В таких странах, как Индонезия, Пакистан, Республика Корея, Шри-Ланка и Таиланд ставки налогообложения небольших компаний заметно ниже, а в некоторых из них применяется также режим преференциального налогообложения для всего сектора: в Шри-Ланке – это туризм, строительство и страхование, а в Пакистане – производство электроэнергии.

26. Льготное налогообложение корпораций целесообразно применять лишь тогда, когда такое налогообложение способствует увеличению объема капиталовложений, прежде всего в секторах, в которых требуется множество рабочих рук. Предоставление специальных льгот иностранным инвесторам полезно лишь тогда, когда они представляют технологический или прочий опыт, которым не располагает страна. Вместе с тем преференциальный налоговый режим для иностранных инвесторов нередко негативно сказывается на конкуренции, поскольку ставит местные компании в невыгодное положение, а поэтому требуется проведение тщательных технико-экономических расчетов для оценки целесообразности такой политики налогообложения.

27. Реализация потенциала в налогообложении в полном объеме может способствовать мобилизации в 17 странах региона свыше 440 млрд. долл. США в виде налоговых поступлений, из которых 306 млрд. долл. США можно мобилизовать в развивающихся странах. В ряде стран налоговый потенциал довольно значителен и составляет несколько процентных пунктов от ВВП. В Афганистане, Бангладеш, Бутане, Исламской Республике Иран, на Мальдивах и

¹⁸ ESCAP, *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2014* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.14.II.F.4).

Сингапуре налоговый потенциал составляет порядка 5-7 процентов от ВВП. В Гонконге (Китай) налоговый потенциал превышает 12 процентов от ВВП. Если страны задействуют этот потенциал, то объем налоговых поступлений в некоторых из них увеличится как минимум на 70 процентов.

28. В настоящее время директивные органы рассматривают прочие новаторские и новые методы мобилизации ресурсов как из внутренних, так и внешних источников, что будет содействовать поддержанию набравшего силу процесса дальнейшего экономического роста¹⁹.

В. Управление государственными расходами

29. Рациональное использование государственных расходов и более эффективные методы распределения и управления могли бы способствовать высвобождению немалого объема ресурсов, необходимых для развития. Правительства могли бы существенно увеличить объем ресурсов за счет совершенствования управления разовыми бюджетными расходами. В 2013 году объем расходов на оборону в странах Азиатско-Тихоокеанского региона составлял приблизительно 342 млрд. долл. США²⁰.

30. Немалый объем ресурсов уходит на финансирование субсидий. Только лишь в Юго-Восточной Азии в 2012 году субсидии на производство электроэнергии составляли 51 млрд. долл. США. Такие субсидии истощают ресурсную базу. А поэтому рационализация процесса предоставления субсидий может стать одним из важных шагов на пути к мобилизации государственных ресурсов для продуктивных инвестиций в развитие в регионе. По данным ЭСКАТО, в некоторых крупных странах экономия на таких субсидиях будет достаточной для финансирования целого пакета комплексных стратегий, включающих в себя гарантированное материальное обеспечение всего престарелого населения и людей с инвалидностью, а также предоставление всеобщего доступа к здравоохранению и образованию.

31. Запасы государственных ресурсов, необходимых для развития, можно пополнить за счет обуздания незаконных финансовых потоков, включая потоки, которые связаны с уклонением от налогообложения. На долю Азиатско-Тихоокеанского региона приходится свыше 60 процентов от приблизительно 5,9 трлн. долл. США, которые в период 2001–2010 годов незаконно были вывезены из развивающихся стран с целью избежать налогообложения²¹. Из 10 стран, где отмечаются самые высокие показатели незаконного оборота капитала, шесть расположены в Азиатско-Тихоокеанском регионе; что касается наименее развитых стран, то наибольший отток капитала происходил из Бангладеш, составив в период 1990–2008 годов 35 млрд. долл. США²².

V. Расширение и углубление рынков капитала

32. В этом разделе подчеркивается необходимость задействования потенциала рынков капитала в целях содействия направлению частных сбережений на цели устойчивого развития. Конечной целью стратегий, направленных на

¹⁹ См. Communiqué, Meeting of Finance Ministers and Central Bank Governors, Sydney, 22-23 February 2014. См. https://g20.org/wp-content/uploads/2014/12/Communique-Meeting-of-G20-Finance-Ministers-and-Central-Bank-Governors-Sydney-22-23-February-2014_0.pdf.

²⁰ Более подробно см. World Bank, World DataBank. См. <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>.

²¹ Dev Kar and Sarah Freitas, *Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2001-2010* (Washington, D.C., Global Financial Integrity, 2012).

²² Dev Kar, “Illicit financial flows from the least developed countries: 1990-2008”, United Nations Development Program Discussion Paper (2011). См. http://works.bepress.com/dev_kar/3.

расширение и углубление рынков капитала, является мобилизация большего объема средств и построение механизма долгосрочного финансирования устойчивого развития. Это позволит создать условия для направления большего объема социально-продуктивных инвестиций в новые виды экономической деятельности и социальную инфраструктуру.

33. В процессе осуществления стратегий, направленных на расширение и углубление финансовых рынков, необходимо учитывать роль государства, которое будет заниматься не только вопросами дерегулирования и либерализации. Эффективное регулирование и вмешательство государства необходимы для содействия направлению ресурсов в желаемые инвестиционные сферы. В регионе имеется немалый запас сбережений, которые можно было бы задействовать на цели развития. В сущности, в 2013 году объем финансовых активов наиболее состоятельных людей в регионе составлял 35 трлн. долл. США.

А. Фондовые рынки

34. Доля фондовых рынков как части общего объема активов финансового сектора в Азиатско-Тихоокеанском регионе небольшая, однако в последние годы на их основных фондовых рынках отмечался впечатляющий рост. Таким образом, доля региона в общей капитализации мирового рынка составляет 31 процент. Примечательно, что на долю фондовых рынков Токио, Гонконга (Китай) и Шанхая (Китай) приходится свыше 50 процентов от рыночной капитализации в регионе. Кроме того, другие динамично развивающиеся рынки в регионе обладают немалыми потенциальными возможностями для того, чтобы обеспечить доступ иностранных ценных бумаг к официальной торговле на их фондовых биржах.

35. Следует отметить ряд ключевых тенденций: капитализация фондовых рынков в Азиатско-Тихоокеанском регионе приближается к 15 трлн. долл. США, что в совокупности намного превышает объем капитализации рынков Восточной Европы, Ближнего Востока и Африки. На конец 2012 года на фондовых рынках региона были зарегистрированы в общей сложности почти 20 000 компаний, что намного выше показателей, отмечающихся на других континентах. Вместе с тем фондовые рынки в Азиатско-Тихоокеанском регионе существенно отличаются друг от друга по рыночной капитализации, которая составляет от 44 процентов от ВВП в Малайзии до 0,3 процента от ВВП в Армении. В небольших странах возможности углубления и расширения рынков нередко довольно ограничены в силу дефицита ликвидности, небольшого числа зарегистрированных на фондовых биржах компаний и слаборазвитой системой регулирования и контроля корпоративного управления.

В. Рынки облигаций

36. После разразившегося в 1997 году в Азии финансового кризиса в регионе наблюдается бурное развитие рынков облигаций, деноминированных в местной валюте²³. Необходимость содействия их развитию объясняется потребностью в снижении степени валютных диспропорций, которые до кризиса возникали вследствие того, что банки брали займы за границей в долл. США, а ссуды предоставляли в местной валюте. После 1997 года в некоторых азиатско-тихоокеанских развивающихся странах наблюдалось стремительное развитие

²³ Mah-Hui Lim and Joseph Lim, "Asian initiatives at monetary and financial integration: A critical review?", background paper for the Economic Cooperation and Integration among Developing Countries Report 2012, UNCTAD, 2012.

национальных рынков облигаций²⁴. В 1997 году стоимость выпущенных внутренних облигаций в Китае, Гонконге (Китай), Индонезии, Малайзии, на Филиппинах, Республике Корея, Сингапуре и Таиланде составляла лишь 21 процент от ВВП²⁵. Эти показатели сопоставимы с показателями развивающихся стран из Латинской Америки (20 процентов) и Восточной Европы (17 процентов). Вместе с тем к 2010 году в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона стоимость выпущенных внутренних облигаций увеличилась до 64 процентов от ВВП, тем самым они существенно опередили за аналогичный год своих партнеров в Латинской Америке (34 процента) и Восточной Европе (33 процента)²⁶.

37. Регион играет в мире ведущую роль в финансировании в местной валюте. Начиная с 2000 года выпуск правительствами и корпорациями облигаций, деноминированных в местной валюте на международных рынках, резко увеличился. По Китаю, Таиланду и Турции эта доля превысила одну треть от общего объема. Правительства открывают для иностранцев внутренние рынки долговых обязательств. Развитию этой тенденции также способствовали подорожание валют, избыток глобальной ликвидности и повышение цен на сырьевые товары.

38. В период 2005–2013 годов выпуск внутренних облигаций в развивающихся странах региона в среднем ежегодно увеличивался на 16,8 процента, по сравнению с 4,9 процента в год по развитым странам. В среднем рост этих рынков в период 2005–2009 годов был более стремителен, чем в период 2009–2013 годов, особенно по развитым странам региона. По состоянию на сентябрь 2013 года первое место по выпуску облигаций, деноминированных в местной валюте, в регионе, занимала Япония, однако ее доля сократилась до 44,3 процента с 66 процентов в сентябре 2005 года. Выпуск облигаций, деноминированных в местной валюте, больше всего рос в Индии – с 0,2 млрд. долл. США в сентябре 2005 года до 2 млрд. долл. США в сентябре 2013 года.

С. Появление институциональных инвесторов

39. К институциональным инвесторам относятся, в частности, пенсионные фонды, паевые инвестиционные фонды, страховые компании, фонды национального благосостояния и инвестиционные управляющие компании. В целом большая часть управляемых ими активов находятся в странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). По состоянию на конец 2012 года эти страны располагали активами на сумму в 70 из 85 трлн. долл. США, которыми управляют в всем мире. Институциональные инвесторы могут играть исключительно важную роль в долгосрочном предоставлении во всем мире финансовых средств, часть из которых можно задействовать для финансирования устойчивого развития²⁷.

²⁴ In Seok Baek and Pil-Kyu Kim, “Determinants of bond market development in Asia”, in *Asian Capital Market Development and Integration: Challenges and Opportunities*, Asian Development Bank and Korea Capital Market Institute, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2014).

²⁵ Данные Банка международных расчетов.

²⁶ In Seok Baek and Pil-Kyu Kim, “Determinants of bond market development in Asia”, in *Asian Capital Market Development and Integration: Challenges and Opportunities*, Asian Development Bank and Korea Capital Market Institute, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2014).

²⁷ OECD Task Force on Institutional Investors and Long-Term Financing, “G20/OECD High-level principles of long-term investment financing by institutional investors” (Paris, September 2013). См www.oecd.org/finance/private-pensions/G20-OECD-Principles-LTI-Financing.pdf.

40. В нижеследующем пункте вкратце рассматривается вопрос о текущем статусе институциональных инвесторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Основные институциональные инвесторы в регионе делятся на три категории: компании по управлению активами, например страховые компании, паевые инвестиционные фонды, пенсионные фонды и фонды национального благосостояния. На конец 2012 года на долю активов Азиатско-Тихоокеанского региона на сумму в 68,30 трлн. долл. США, которыми управляют 500 основных мировых компаний, приходилось лишь 9,7 процента или 6,65 трлн. долл. США. Большей частью этих активов управляли компании развитых стран региона: 4,82 трлн. долл. США (72,4 процента) Японии и 850 млрд. долл. США (13,8 процента) Австралии²⁸.

41. И напротив, когда речь заходит о фондах национального благосостояния, то глобальное присутствие Азиатско-Тихоокеанского региона заметнее: 2,85 трлн. долл. США, или 45 процентов от всех управляемых в мире активов. Кроме того, на долю фондов национального благосостояния развивающихся стран приходится 96 процентов от всех управляемых активов региона, из которых на долю Китая приходится 1,31 трлн. долл. США, или 45,8 процента; Сингапура – 493 млрд. долл. США, или 17,3 процента; Гонконга (Китай) – 327 млрд. долл. США, или 11,4 процента; и Российской Федерации – 187 млрд. долл. США, или 6,6 процента. К тому же каждая из таких небольших стран, как Тимор-Лешти, Азербайджан и Бруней-Даруссалам располагают фондами национального благосостояния на сумму, превышающую 10 млрд. долл. США²⁹.

42. На конец 2012 года доля активов Азиатско-Тихоокеанского региона, находящихся под управлением 300 крупнейших мировых пенсионных фондов, составляла 26,3 процента, или 3,68 трлн. долл. США. Несмотря на то что развитым странам региона принадлежит львиная доля от этой суммы (Япония – 2,03 трлн. долл. США, или 55 процентов; Австралия – 478 млрд. долл. США, или 13 процентов), на долю развивающихся стран, в том числе Республики Корея, Китая, Сингапура, Малайзии, Российской Федерации и Индии, приходится 31,5 процента от общего объема активов.

43. Пенсионные фонды традиционно инвестируют в инфраструктуру через зарегистрированные компании и в форме инвестиций с фиксированным уровнем дохода. Вместе с тем за последние два десятилетия они начали относить инфраструктуру к отдельному классу активов, которые, хотя они не являются ликвидностью, могли бы содействовать диверсификации портфелей. С учетом долгосрочного вложения средств пенсионные фонды и другие институциональные инвесторы могут позволить себе пойти на риск и инвестировать в менее ликвидные и долгосрочные активы, такие как инфраструктура³⁰.

44. Такое развитие событий будет крайне желательным для повышения уровня финансового посредничества и объема средств для инвестиционных проектов в регионе. Кроме того, как уже также отмечалось в предыдущем разделе, заметное присутствие национальных институциональных инвесторов на рынках капитала региона снизит возможную опасность возникновения нестабильности потоков капитала, направляемых международными

²⁸ Towers Watson, “The world’s 500 largest asset managers, year-end 2013”, 2014. См. www.towerswatson.com/en/Insights/IC-Types/Survey-Research-Results/2014/11/The-worlds-500-largest-asset-managers-year-end-2013.

²⁹ SWF Institute, Sovereign wealth fund ranking. См. www.swfinstitute.org/fund-rankings/.

³⁰ OECD, “Report on pension funds’ long term investments: survey of large pension funds and public pension reserve funds” (Paris, October 2013). См. www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/LargestPensionFunds2012SurveyFINAL.pdf.

инвесторами. Одной из основных задач, связанных с развитием национальных институциональных инвесторов, является создание должных организационных и нормативно-правовых основ – вопрос, который заслуживает дальнейшего изучения и обсуждения.

VI. Общедоступность финансов

45. Во многих развивающихся странах значительная доля населения изолирована от финансовой системы. А поэтому обеспечение общедоступности финансов является ключом к укреплению внутреннего спроса в регионе в целях восстановления сбалансированности мировой экономики и решения проблем, связанных с углублением неравенства и социальным прогрессом.

46. Несмотря на достигнутые успехи в обеспечении общедоступности средств, значительная часть взрослого населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего из числа малоимущих и социально не защищенных слоев общества, мало разбираются в финансовых вопросах и не имеют доступа к финансовым услугам: сбережения, кредиты, страхование и денежные переводы. Недавно собранные данные свидетельствуют о том, что у 50 процентов всех взрослых в мире открыт счет в том или ином официальном финансовом учреждении, например банке, кредитном союзе, кооперативе, почтовом отделении или учреждении по микрофинансированию; и при этом показатель по большинству развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона ниже такого среднего показателя.

47. Неодинаковый доступ к финансовым услугам в различных странах объясняется действием таких факторов, как уровень доходов на душу населения, урбанизация и глубина развития финансовой системы. Однако этим дело не исчерпывается. В таких странах, как Индия и Таиланд, к примеру, отмечаются показатели, которые выше, чем ожидалось. Общая доступность финансов зависит от таких индивидуальных особенностей, как половая принадлежность, уровень образования, возраст и проживание в селах или городах. В Индии, к примеру, вероятность отсутствия у женщин, по сравнению с мужчинами, официального счета составляет 41 процент, тогда как в развивающихся странах мира этот показатель составляет 22 процента³¹.

48. Стоимость кредита является одним из важных факторов, определяющих общедоступность финансовых средств в регионе. Кредитование, к примеру, государственных предприятий ограничивает кредитование частного сектора, тогда как высокие процентные ставки отпугивают население. Недостаточная информация об имеющихся средствах и услуги, не адаптированные к удовлетворению особых потребностей также не дают в полной мере пользоваться финансовыми услугами. Кроме того, банки могут быть озабочены по поводу таких вопросов, как потенциальная платежеспособность малоимущих клиентов, предотвращение опасности и издержки, связанные с обслуживанием все большего числа небольших сделок. Следует также отметить, что в большинстве стран действуют базовые требования, предъявляемые к защите интересов клиентов, однако правоприменительные механизмы слабее, чем требования законодательства, а деятельность организационных структур неэффективна.

³¹ Asli Demirguc-Kunt and Leora Klappe, “Measuring financial inclusion: the global finindex database”, Policy Research Working Paper, No.6025 (Washington, D.C., World Bank, 2012). См. <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-6025>.

49. Обеспечение общедоступности финансовых средств является одним из важных инструментов для достижения целей устойчивого развития. А поэтому такие различные виды национальных финансовых учреждений, как коммерческие банки, учреждения по микрофинансированию, структуры по финансированию развития, почтовые отделения и общественные сети призваны сыграть определенную роль в обслуживании малоимущего населения и решение проблем, связанных с углублением имущественного и социального неравенства. Финансовые рынки должны быть более эффективными в распределении ресурсов. Для того чтобы двигаться вперед, целесообразно изучить опыт стран региона относительно новаторских стратегий оказания финансовых услуг малоимущему населению и применения хорошо зарекомендовавших себя регулятивных и программных стратегий.

VII. Задействование потенциала государственно-частных партнерств

50. За последние несколько десятилетий в Азиатско-Тихоокеанском регионе государственно-частные партнерства получили широкое распространение. Государственно-частные партнерства предполагают заключение долгосрочного соглашения между тем или иным государственным органом и той или иной частной компанией. В таких партнерствах участвуют органы как центрального, так и местного управления.

51. Правительства многих стран прибегают к государственно-частным партнерствам, поскольку они обладают потенциальными возможностями для решения проблем, связанных с финансированием национального и регионального развития. Эти партнерства рассматриваются не только как инструмент мобилизации ресурсов частного сектора, но и как инструмент для использования эффективности и новаторских идей частного сектора, перенося некоторые риски на плечи частного сектора. Благодаря использованию более эффективных методов управления частного сектора, государственно-частные партнерства могут потенциально содействовать повышению результативности проектов.

52. Государственно-частные партнерства вполне могут способствовать повышению качества оказания государственных услуг на благо пользователей и клиентов³² и облегчить бремя налогоплательщиков в контексте развития и функционирования системы государственных услуг. Так, такие партнерства могут иметь важное значение для государственных органов, отвечающих за обеспечение базовой инфраструктуры и обслуживания. Вместе с тем успешная реализация целей таких партнерств возможна лишь в случае, если государственный сектор сможет эффективно задействовать технический опыт частного сектора и обеспечить доступ к финансированию. А поэтому взаимоотношения необходимо выстраивать так, чтобы связанные с проектом риски и расходы распределялись между партнерами с возложением ответственности на сторону, которая может лучше всего справиться с такими задачами.

53. О потенциале государственно-частных партнерств свидетельствует начавшийся в 90-е годы впечатляющий рост объема частных инвестиций в инфраструктуру. В течение семи лет, предшествовавших финансовому кризису

³² Ehtisham Ahmad and others, "Involving the Private Sector and PPPs in Financing Public Investments: Some opportunities and challenges", Asia Research Centre Working Paper 67 (London School of Economics and Political Science, September 2014).
См. www.lse.ac.uk/asiaResearchCentre/_files/ARCWP67-AhmadBhattacharyaVinellaXiao.pdf.

в Азии 1997 года, объем частных капиталовложений, выделенных на инфраструктуру развивающихся стран, вырос более чем в 20 раз с 2 млрд. долл. США до 48,9 млрд. долл. США. Впоследствии в период 2002–2008 годов средние ежегодные темпы роста объемов инвестиций частного сектора достигли 25,4 процента. Политика стимулирования, которую многие страны региона начали проводить со времен кризиса, способствовала еще большему росту объема частных капиталовложений, особенно капиталовложений, направляемых на решение проблем, связанных с инфраструктурой, и их объем достиг в 2010 году беспрецедентного уровня в 120,1 млрд. долл. США³³.

54. Правительства некоторых стран отчасти или полностью обеспечили будущее потоков наличными в рамках инфраструктурных проектов, упростив задачу проектной компании по оценке коммерческих займов. Это было сделано за счет предоставления государственных гарантий, таких как «гарантии минимальной прибыли», «гарантии обменного курса»³⁴ или даже «гарантии от нарушения обязательств по платежам»³⁵ или путем подписания соглашений о покупке будущей продукции, в соответствии с которыми правительство обязуется приобрести продукт/услугу, которые явятся следствием осуществления инфраструктурного проекта на долгосрочной основе. К примеру, «соглашения о закупке электроэнергии», которые представляют собой один из видов соглашения о покупке будущей продукции, играют решающую роль в обеспечении успеха государственно-частных партнерств в секторе энергетики. В целях содействия обеспечению доступа к кредитованию коммерческое страхование может также представлять собой определенный инструмент для покрытия рисков, а национальные или многосторонние учреждения по финансированию развития могут выдавать кредитные гарантии или применять свои средства защиты кредиторов, имеющих преимущественное право требования, к частным заемщикам.

VIII. Инновационное финансирование деятельности, связанной с изменением климата

55. Изменение климата представляет собой одну из ключевых новых проблем развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе в силу вызываемой им деградации окружающей среды, например атмосферного загрязнения и истощения биоразнообразия.

56. Согласно Докладу о глобальных рисках 2013 года из 15 стран, которые чаще всего страдают от стихийных бедствий, а также подвергаются опасностям, связанным с изменением климата, 10 находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В период 2003–2013 годов общий ориентировочный ущерб от стихийных бедствий в регионе, составил 750 млрд. долл. США, что составляет 49,5 процента от мировых экономических потерь. За аналогичный период средние ежегодные убытки в Азиатско-Тихоокеанском регионе составляли 48,3 процента от мировых потерь³⁶

³³ ESCAP, based on data from the World Bank PPI database. См. <http://ppi.worldbank.org>.

³⁴ В силу ограниченности долгосрочных финансовых средств в местной валюте проектные компании, возможно, вынуждены занимать в долл. США, тогда как их доходы деноминированы в местной валюте, что создает диспропорции валют. Гарантия обменного курса призвана защитить частный сектор от обесценивания местной валюты.

³⁵ «Гарантия от невыполнения обязательств» означает, что правительство соглашается выполнять обязательства государственно-частной компании и партнера по отношению к ее заемщикам в случае неисполнения обязательств в целях повышения кредитоспособности операций.

³⁶ ESCAP, based on data from EM-DAT. Available from www.emdat.be/ (accessed on February 2014).

57. Во исполнение Копенгагенской договоренности от 2009 года, решений Канкунской конференции об изменении климата в ноябре 2010 года и Дурбанской конференции об изменении климата в ноябре 2011 года развитые страны заявили о решимости ежегодно мобилизовывать к 2020 году в коллективном порядке 100 млрд. долл. США для финансирования связанной с изменением климата деятельности из государственных и частных источников. Ключевыми игроками в финансировании связанной с изменением климата деятельности являются частные коммерческие банки и инфраструктурные фонды, которые выделяют приблизительно 38 млрд. долл. США, включая задолженность на проектном уровне и прямые инвестиции³⁷.

58. Обзор ситуации с финансированием связанной с изменением климата деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе подчеркивает важность финансовых потребностей в деле содействия осуществлению повестки дня в области развития. Начиная с 2002 года, Азиатско-Тихоокеанский регион получил приблизительно 54 процента от общего объема утвержденных в мире ассигнований на деятельность, связанную с изменением климата, что соответствует приблизительно 11,5 млрд. долл. США³⁸.

59. В 2012 году многосторонние банки развития выделили 27 млрд. долл. США на деятельность, связанную с изменением климата, из которых 78 процентов, или 21 млрд. долл. США, были направлены на ослабление последствий, а остальная часть – на адаптацию к изменению климата. Из всей суммы обещанных средств восемь процентов, или 2 млрд. долл. США, были получены из внешних источников, таких как двусторонние или многосторонние доноры, включая Глобальный экологический фонд и Инвестиционные фонды для противодействия изменению климата.

60. Согласно данным одного из региональных докладов в период 2010–2020 годов для финансирования деятельности по противодействию изменению климата во всем мире ежегодно требуется 10 трлн. долл. США, или приблизительно 1 трлн. долл. США³⁹. Как ожидается, Зеленый климатический фонд будет ежегодно выделять к 2020 году лишь 100 млрд. долл. США. С учетом существующего на сегодняшний день уровня финансовых средств для деятельности по противодействию изменению климата, составляющего 200–360 млрд. долл. США, дефицит, который необходимо покрыть, составляет порядка 640–800 млрд. долл. США. Географическое распределение инвестиций неравномерно, поскольку Индия и Таиланд получают свыше 80 процентов из общего объема средств.

61. В 2012 году, согласно оценкам, доля частного сектора в финансировании деятельности, связанной с изменением климата, составлял 230 млрд. долл. США; а поэтому для восполнения дефицита этот объем должен вырасти приблизительно в три раза⁴⁰. Эту долю можно разбить следующим образом: 35 млрд. долл. США, обещанные странами-донорами; 26 млрд. долл. США, депонированные на счета глобальных климатических фондов; и 9 млрд. долл. США, выделенные для финансирования проектов по всему миру.

³⁷ Climate Policy Initiative, *The Global Landscape of Climate Finance 2013* (San Francisco, 2013).

³⁸ www.climatefundsupdate.org/listing.

³⁹ USAID, “Fast out of the gate: how developing Asian countries can prepare to access international green growth financing”, presentation presented at the Asia LEDS Partnership Workshop, Manila, Philippines, April 2013.

⁴⁰ Barbara Buchner and others, “The Global Landscape of Climate Finance 2013”. Climate Policy Initiative (CPI). См. <http://climatepolicyinitiative.org/publication/global-landscape-of-climate-finance-2013/>.

62. Одной из новаторских областей задействования средств для решения проблем, связанных с изменением климата, является мобилизация средств зеленых облигаций. В 2013 году через зеленые облигации в мире было мобилизовано 11 млрд. долл. США; это сумма, как ожидается, к 2015 году достигнет приблизительно 50 млрд. долл. США⁴¹. Во всем мире институциональные инвесторы выделили приблизительно 0,2 процента от общей суммы средств, мобилизованных для ослабления последствий изменения климата и адаптации к нему⁴². На региональном уровне Азиатско-Тихоокеанский регион получил одну четверть от всех мировых инвестиций для финансирования деятельности по предотвращению изменения климата. Объем частных инвестиций под проекты по возобновляемым источникам энергии в Китае составил 68 млрд. долл. США, а Индия получила 5 млрд. долл. США⁴³.

IX. Мобилизация ресурсов из внешних источников

63. Ресурсы из внешних источников играют важную роль в увеличении объема национальных финансовых ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей в финансировании развития. Во многих развивающихся странах, прежде всего в наименее развитых странах и нестабильных государствах, замена иностранной валюты национальными ресурсами нередко в краткосрочном и среднесрочном плане в процессе разработки политики в области развития связана с трудностями.

A. Официальная помощь развитию

64. Традиционные внешние источники финансирования, включая ОПР, лишь частично покрывают потребности в ресурсах региона, необходимых для обеспечения устойчивого развития. В 2012 году объем ОПР, направляемый в Азиатско-Тихоокеанский регион, составлял 30 млрд. долл. США, что представляет собой лишь 23 процента от всей мировой ОПР. Вместе с тем ОПР остается одним из важных источников средств для развития в наименее развитых и малых островных развивающихся государствах региона. В 2012 году наименее развитые страны получили 12,4 млрд. долл. США, или 44 процента от ОПР в регионе, что в два раза больше чем в 1990 году, когда этот показатель составлял 21 процент.

65. Для мобилизации ОПР необходимы стратегии. Кроме того, общие стратегии привлечения помощи должны обсуждаться в контексте помощи проектам и бюджетной поддержки; условной помощи программам и безусловной / ни с чем не связанной бюджетной поддержки; и в целесообразности предоставления помощи странам с «благим управлением», прежде всего в части регулирования/координации помощи. Две недавно проведенные глобальные конференции подчеркнули важное значение эффективности использования помощи – четвертый Форум высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи, который проходил в Пусане,

⁴¹ The Economist, “Spring in the air: bonds tied to green investments are booming”, 22 May 2014. См. **Error! Hyperlink reference not valid.** www.economist.com/news/finance-and-economics/21599400-bonds-tied-green-investments-are-booming-spring-air.

⁴² Согласно оценкам Организации Объединенных Наций за 2012 год, объединение новаторских механизмов может способствовать мобилизации свыше 400 млрд. долл. США ежегодно. United Nations, *World Economic and Social Survey 2013* (United Nations publication, Sales No. E.12.II.C.1).

⁴³ Sam Barnard and others, “Climate finance regional briefing: Asia and Pacific”, Climate Finance Fundamentals, No. 8 (November 2013). Climate Funds Update. Heinrich Boll Stiftung and ODI. См. www.odi.org.uk/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/8679.pdf.

Республика Корея, в 2011 году⁴⁴ и первое Совещание высокого уровня Глобального партнерства по эффективному сотрудничеству в целях развития, которое проходило в Мехико в 2014 году для обеспечения эффективного сотрудничества в области развития в рамках глобальной повестки дня в области развития на период после 2015 года⁴⁵.

В. Прямые иностранные инвестиции

66. Объем направляемых в регион ПИИ, превышает объем ОПР. На ПИИ также сказался мировой финансовый кризис, и их объемы в период 2008–2009 годов сократились с 469 до 330 млрд. долл. США. Вместе с тем, в 2012 году этот объем существенно вырос и составил 506 млрд. долл. США^{46, 47}. В 2013 году на долю развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона приходилось свыше одной трети от всего мирового объема ППИ, который составляет 1,46 трлн. долл. США⁴⁸.

67. В условиях такого изменяющегося сценария притоков ПИИ правительства в регионе регулярно проводят политику, направленную на то, чтобы связанные с ПИИ проекты содействовали инклюзивному росту путем более активного привлечения ПИИ для развития новых предприятий, что может способствовать созданию дополнительных рабочих мест и повышению технологического потенциала национальных экономических секторов. Поскольку приток ПИИ обусловлен действием рыночных факторов и диктуется соображениями прибыли, то под социальные и экологические проекты выделяется мало средств, ибо эти сектора не приносят достаточной экономической отдачи.

С. Денежные переводы

68. Все чаще начинает активно обсуждаться вопрос о денежных переводах как одного из источников средств для развития. Уровень и темпы роста объемов денежных переводов нередко сильно отличаются от объема притока ОПР и ПИИ. Денежные переводы тех, кто работает за границей, в регион в период мирового финансового кризиса возросли со 114 млрд. долл. США в 2008 году до 117 млрд. долл. США в 2009 году. Объем денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны увеличился с 200 млрд. долл. США в 2010 году до 260 млрд. долл. США в 2013 году^{49, 50}. В таких странах, как Кыргызстан, Непал, Самоа, Таджикистан и Тонга денежные переводы составляют свыше 20 процентов от ВВП.

69. Нет сомнения в том, что денежные переводы играют важную роль в материальной поддержке малоимущего населения в странах-реципиентах,

⁴⁴ См. Итоговый документ совещания Форума высокого уровня по повышению эффективности внешней помощи, состоявшегося в Пусане. См. http://effectivecooperation.org/files/OUTCOME_DOCUMENT_-_FINAL_EN2.pdf.

⁴⁵ См. Коммюнике первого Совещания высокого уровня Глобального партнерства. См. <http://effectivecooperation.org/2014/03/30/draft-communicue-for-the-first-high-level-meeting-of-the-global-partnership/>.

⁴⁶ ESCAP, *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.11.II.F.1).

⁴⁷ ESCAP, *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2013* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.13.II.F.1).

⁴⁸ UNCTAD, *Global Investment Trends Monitor* (Geneva, 2014).

⁴⁹ ESCAP, *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2011* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.11.II.F.1).

⁵⁰ ESCAP, *Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2013* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.13.II.F.1).

однако с учетом частного характера таких потоков возможности их использования для финансирования общественных благ ограничены⁵¹. Помимо вопроса о количестве денежных переводов существует вопросы, касающиеся условий жизни людей в целом. Они в большинстве случаев связаны с условиями, в которых проживают рабочие-мигранты, а также их трудовыми правами и защитой, равно как и безопасными условиями работы и оплаты труда.

X. Финансирование торговли в интересах предприятий малого и среднего бизнеса

70. Порядка 80-90 процентов компаний в Азиатско-Тихоокеанском регионе относятся к категории предприятий малого и среднего бизнеса, объем экспорта которых как группы меньше, чем объем экспорта более крупных компаний⁵². Предприятия малого и среднего бизнеса, как правило, не имеют широкого доступа к средствам для финансирования торговли, а поэтому их участие в мировой торговле или функционировании международной системы поставок связано с определенными трудностями. Ограниченный доступ можно объяснить следующим: высокими операционными издержками; отсутствием достоверной в полной мере информации; высокой опасностью невыполнения обязательств; и незначительным залогом⁵³.

71. Финансирование торговли имеет жизненно важное для нее значение, поскольку свыше 90 процентов торговых операций в мире в той или иной степени связаны с кредитами, страхованием или гарантиями⁵⁴. Как покупатели, так и продавцы сталкиваются с кредитными рисками, и их потребности в финансовых средствах могут быть связаны с товарными запасами, производством и транспортировкой. Вместе с тем результаты недавно проведенного Азиатским банком развития обследования говорят о дефиците средств для удовлетворения спроса на займы и гарантии, которые составляют 1,6 трлн. долл. США в контексте всей мировой торговли, из которых 425 млрд. долл. США приходится на развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона⁵⁵. Согласно расчетам, увеличение объема средств для финансирования торговли в размере пяти процентов может привести к увеличению производства и занятости в размере двух процентов⁵⁶.

72. Многие развивающиеся страны региона не обладают достаточным потенциалом, чтобы в одиночку устранить дефицит средств для финансирования

⁵¹ Одной из интересных схем привлечения инвестиций в общественные блага с помощью денежных переводов является Мексиканская программа 3x1, в соответствии с которой муниципальные, государственные и федеральные власти используют в порядке долевого финансирования средства, присылаемые в Мексику находящимися за рубежом организациями мигрантов для финансирования обеспечения государственной и социальной инфраструктуры в местах происхождения мигрантов. См., к примеру, Rodolfo Garcia Zamora, Xóchitl Bada and Luis Escala-Rabadán, "Mexican migrant social and civic participation in the U.S.: the case of hometown associations in Los Angeles and Chicago", Mexican Migrant Social and Civic Participation in the United States, Washington D.C., 4-5 November 2005.

⁵² По данным Международной финансовой корпорации, лишь 15 процентов предприятий малого и среднего бизнеса в регионе уже являются экспортерами. См. International Finance Corporation, *Scaling-Up SME Access to Financial Services in the Developing World* (Washington D.C., October 2010).

⁵³ International Trade Centre, *How to Access Trade Finance: A Guide for Exporting SMEs* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 09.III.T.12).

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ «Развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона означают 45 развивающихся стран – членов Азиатского банка развития.

⁵⁶ Asian Development Bank, "Trade finance survey: major findings", ADB Briefs, No. 11 (March 2013). См. www.adb.org/sites/default/files/pub/2013/trade-finance-survey-major-findings.pdf.

торговли, поскольку они испытывают нехватку необходимых национальных институтов по финансированию торговли и инфраструктуры. Поддерживаемые государством учреждения по страхованию кредитов и учреждения-гаранты и/или экспортно-импортные банки во многих развивающихся странах региона функционируют неэффективно или вообще отсутствуют. Аналогичным образом в некоторых развивающихся странах рейтинговые агентства также неэффективны или не существуют.

73. В долгосрочной перспективе, поскольку основную часть средств для финансирования торговли предоставляют коммерческие банки, функционирующие на внутреннем рынке, – нередко в рамках предоставления краткосрочных многоцелевых займов (конкретно не связанных с торговлей оборотный капитал), – то эффективные, надежные и хорошо развитый банковский и страховой сектор являются ключом к обеспечению доступа к целому спектру инструментов финансирования торговли. Эффективные и стабильные и пруденциальные положения и прагматичный подход к легализации финансового сектора являются неременным условием достижения этой цели.

XI. Сотрудничество Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество в целях развития

74. Все более заметные различия в развивающихся странах мира открывают новые возможности для развития сотрудничества Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества в целях развития. В Азиатско-Тихоокеанском регионе экономические связи между странами заметно укрепили партнерство в сотрудничестве в целях развития в таких областях, как торговля, инвестиции, технология и развитие потенциала.

75. За последние десятилетия развивающиеся страны региона осуществляли самые разнообразные по степени участия и масштабам мероприятия по сотрудничеству Юг-Юг. В последние годы самый большой вклад в осуществление таких мероприятий вносят Китай и Турция, на долю которых приходится соответственно 2,8 и 2,5 млрд. долл. США. Весомый вклад в такие мероприятия вносят также Индия, Индонезия, Республика Корея, Российская Федерация и Таиланд.

76. Созданный Азиатский банк инвестиций в инфраструктуру представляет собой официально оформленный механизм сотрудничества Юг-Юг, который пользуется услугами многостороннего банка развития, чья капитализация, как предполагается, составит 50 млрд. долл. США. Функции этого банка аналогичны функциям Всемирного банка. Учет многих уроков, вынесенных из деятельности существующих международных финансовых учреждений, может оказаться полезным при создании этого банка.

XII. Выводы

77. В этом документе, работа над которым еще продолжается, делается попытка дать общее представление о сложившемся положении дел с финансированием развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Регион нуждается в немалом объеме финансовых средств, однако есть также возможность для определения и задействования ресурсного потенциала региона. В зависимости от использованного источника оценки финансовых потребностей разнятся. В лучшем случае большая часть расчетов носит ориентировочный характер. Финансовые потребности для укрепления процесса социального развития будут ежегодно составлять до 800 млрд. долл. США; по инфраструктуре – до 900 млрд. долл. США в год, а объем инвестиций для

модернизации энергетического сектора региона, включая освоение новых технологий и возобновляемых источников энергии, оценивается не менее 800 млрд. долл. США в год.

78. Вместе с тем сумма этой годовой сметы составляла в 2012 году менее восьми процентов от суммы активов наиболее состоятельных и богатых людей региона. Кроме того, в 2012 году резервы региона в иностранной валюте составляли 7,3 трлн. долл. США, а его валовый национальный объем сбережений – 8,4 трлн. долл. США, что эквивалентно 51 проценту от мировых валовых национальных сбережений в 2012 году, а поэтому средств в Азиатско-Тихоокеанском регионе вполне достаточно для финансирования устойчивого развития в регионе. Вместе с тем реальная задача заключается в том, как мобилизовать эти средства.

79. Двигаясь вперед, всем странам региона следует обеспечить наличие эффективных и стабильных финансовых систем. Для этого директивным органам и органам регулирования необходимо наладить контакт с частным сектором в целях развития более диверсифицированных и сбалансированных финансовых секторов, что является важным шагом на пути к еще большему укреплению финансовой стабильности и устойчивости, а также предоставлению средств для удовлетворения потребностей населения и развития региона. Для этого требуется повысить показатель соотношения объема налоговых поступлений к ВВП путем расширения налоговой базы, прекращения практики освобождения от уплаты налогов – будь то отдельных лиц, корпораций или косвенные налоги – и повышения эффективности системы сбора и администрирования налогов.

80. Важно перейти от финансовых систем, в которых доминирующую роль играют банки, к системам, которые достаточно диверсифицированы и конкурентоспособны, а этого можно достичь только благодаря расширению и углублению фондовых рынков и рынков задолженности, стимулируя развитие сектора институционального инвестирования для мобилизации необходимой ликвидности и укрепления нормативно-правовых основ в целях установления доверия инвесторов.

81. К тому же, региону необходимо поощрять и устанавливать государственно-частные партнерства по линии хорошо разработанных программ по предоставлению льгот для того, чтобы финансовые системы и учреждения выделяли средства на финансирование проектов по устойчивому развитию; и заложить основы для развития региональных рынков капитала, которые обладают огромнейшими возможностями для мобилизации ресурсов, необходимых для финансирования устойчивого развития.

82. Рынки облигаций, деноминированных в местной валюте, в основных развивающихся странах региона переживают стремительный подъем, причем за восемь лет к сентябрю 2013 года сумма задолженности более чем утроилась и составила 7,4 трлн. долл. США. Предстоит решить еще один важный вопрос, который заключается в том, как повысить потенциал для создания и повышения эффективности функционирования рынков капитала и нормативной базы, прежде всего в наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах.

83. Важно не только развивать учреждения и нормативную базу для укрепления рынков капитала в регионе, но и стимулировать развитие национальных институциональных инвесторов, прежде всего в деле управления активами и в сфере пенсионных фондов. В регионе накоплен богатый опыт и

имеется огромный потенциал для развития организаций по управлению активами и пенсионными фондами с учетом роста числа наиболее состоятельных и богатых людей. Одновременно с этим необходимо возобновить усилия по задействованию внутренних источников финансирования и обеспечению выполнения обязательств по ОПР и ее распределению. Кроме того, в целях содействия устойчивому развитию необходимо заинтересовывать и стимулировать частный сектор.

84. ЭСКАТО намерена и впредь содействовать межправительственному диалогу по вопросам финансирования развития с участием частного сектора и других заинтересованных сторон, а также изучить стратегии и варианты активизации сотрудничества Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества в целях развития. Такие формы сотрудничества будут дополнять, а не заменять сотрудничество Север-Юг.
